

Уланова Галина
Сергеевна
(1910-1996)

19.05.04

Культура

Таланты и наследники

В Большом театре почтили память Галины Улановой

Светлана НАБОРЩИКОВА

Вечер памяти Галины Сергеевны прошел по отработанному мемориальному сценарию. Получилось в меру торжественно, респектабельно и с выраженной ностальгической нотой: иных уж нет, а те далече. В частности, далече от Большого его бывший худрук и любимый ученик Галины Сергеевны Владимир Васильев, ныне председатель благотворительного фонда ее имени. Свое вступительное слово он произнес проникновенно, но почему-то по бумажке. Жаль, что кадров с танцующей Улановой было мало — она чуть ли не единственная танцовщица прошлого, чьи записи можно смотреть без чувства неловкости. Неприлично пафосным выглядел задник с ужасающе аляповатым изображением зала БТ. Единственным оправданием этой безвкусности может служить причина собрания: 60 лет назад, в мае 1944 года Уланова впервые вышла к этому залу в качестве солистки Большого театра.

В память Улановой очень неплохо играл оркестр БТ (дирижер Эри Клаас) и добродушно пели певцы Новой оперы. Танцевальную часть представляли солисты Большого и Мариинского театров, каждому из которых Уланова отдала по шестнадцать лет артистической карьеры. Как водится в таких случаях, встреча превратилась в спор столиц. Петербуржцы выделялись породистыми телами и продуманным репертуаром. Промосковский зал бурей аплодисментов встретил «Головокружительное упение точностю», сочинение недавнего петербургского гостя Форсайта. Пятерка марининцев во главе с покоряюще мужественным Андрианом Фадеевым сочетала бурю и написк

с ясной неоклассической логикой и была великолепна. Фрагмент из «Этюдов» Ландре балетмейстерски сделан несравненно слабее, но и его облагородила Алина Сомова, юная и нежная невская звездочка.

Большой тоже представил свою надежду, Анну Никулину. В скором времени она дебютирует в «Лебедином озере» в постановке Григоровича, но в этот раз танцевала фрагмент из «Лебединого» Васильева, того самого, где папа Ротбарт воюет с сыном Зигфридом за обладание прекрасной Одеттой. Для партии, требующей непогрешимо длинных аристократических линий, девушка коротконога, но это по марийским стандартам. На общем фоне демократичных московских Одет она будет смотреться достойно. Уже состоявшиеся солисты БТ выступили в баланчиновской «Симфонии до мажор». Четырехчастную «Симфонию» усекли вдвое, оставив третью часть и финал. Аналогичное впечатление произвело бы здание Большого театра без крыши и колесницы с Аполлоном. Зачем понадобилась эта кощунственная вивисекция, непонятно. Не можете по каким-то причинам исполнить вещь целиком, не исполняйте вообще. Благо репертуар большой, есть чем заменить.

Все недочеты вечера сполна искупились выходом Ульяны Лопатиной. Мариинская прима танцевала сумрачно-загадочный дуэт из баланчиновских «Бриллиантов» (партнер — Данила Корсунев). На собрании в память Улановой она была удивительно уместна, потому как очень похожа на Галину Сергеевну. Не внешне: высокая, топ-модельной фактуры Лопатина и миниатюрная, академичная в пропорциях Уланова в этом отношении

антитипы. Между ними, несомненно, существует духовное и артистическое родство. Так же, как Уланова, Лопатина творит свой мир, завораживающий с первого взгляда, оставляющий длительное послевкусие и настойчивое желание повторить удовольствие.

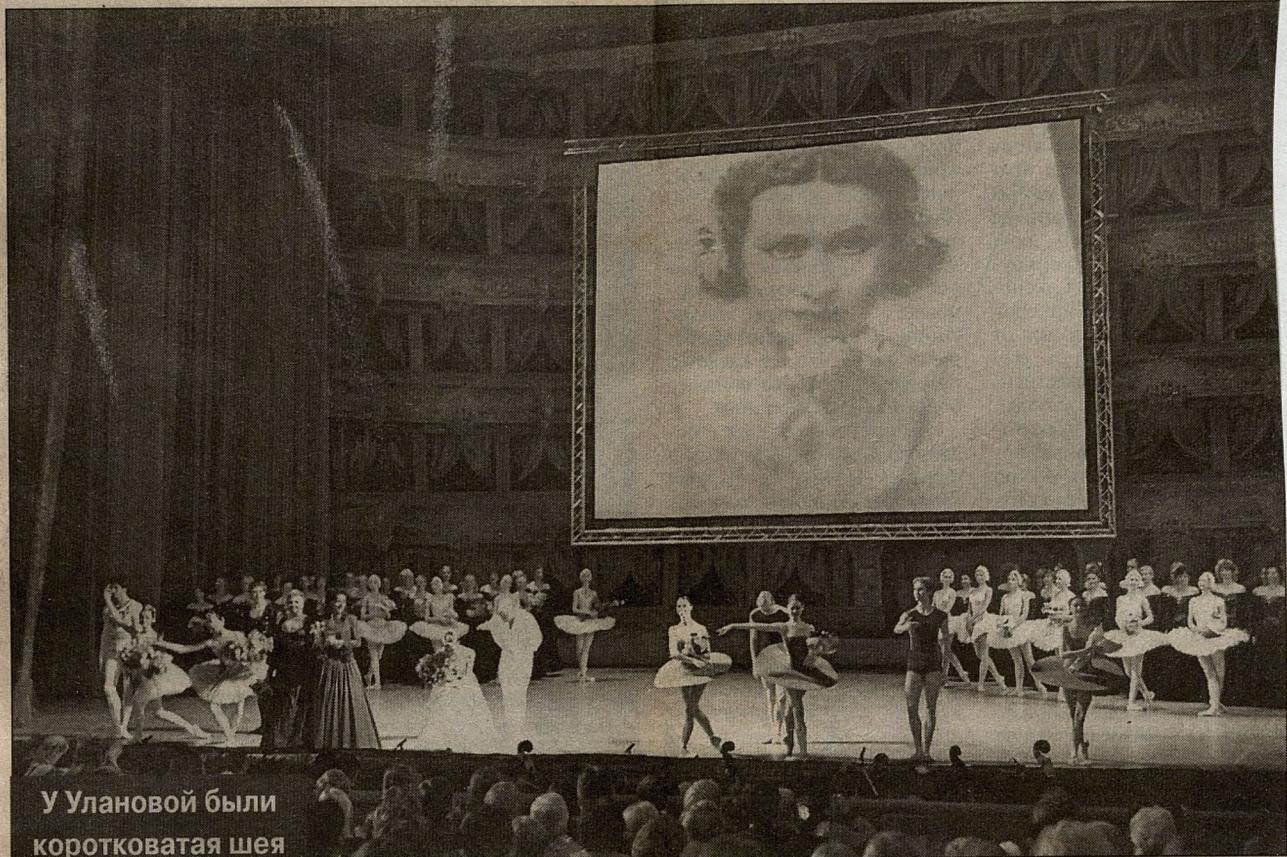
Впрочем, отречившись от того, что именуется тайной искусства, и взглянув на обеих с прагматической точкой зрения, можно обнаружить некие общие черты, поучительные для желающих к этой тайне приблизиться. Обе откровенно чужды виртуозности, самоцельному трюку, который для многих балетных составляет смысл и цель пребывания на сцене. Обеих природа не наделила выдающимися физическими данными — потрясающим шагом, высоченным прыжком, паталогической выворотностью, невероятной мягкостью, что само по себе уже гарантия успеха. Обе сделали себя сами и научились подавать свои физические недостатки как ценные, лишь им присущие достоинства.

У Улановой, к примеру, были коротковатая шея и

сутулая спина, по балетным правилам изъян непростительный. Однако она пользовалась этими особенностями столь умно, что на фоне гордо выпрямленных красавиц ее героини выглядели особенно женственно, трогательно и беззащитно. У Лопатиной крупные, почти мужские кисти, особенно громоздкие при длинных, тонких руках, и большие, 41-го размера, стопы. С точки зрения балетного академизма, ценившего умеренность, пропорций, вещи недопустимые. Но как она умеет уподобить свои ладони диковинным бутонам, из которых распускаются дивные цветы! А ее подъем на пальцы! То, что у

танцовщиц с нормальной стопой выглядит обыденным и прозаическим, она превращает в бесконечно медленное вырастание, почти священное действие.

Наконец еще одно достоинство, к физическим параметрам отношения не имеющее. Обе не по-показному скромны и несуетны. Лопатина, будучи центральной фигурой вечера, на финальных поклонах тихо стояла с краю и так и не вышла вперед. Зрители вставали с мест и тянули шеи, чтобы еще раз взглянуть, как она кланяется, улыбается, держит цветы. «Вот так же было при Галине Сергеевне», — вздохнул мой сосед, балетоман со стажем.

у Улановой были
коротковатая шея
и сутулая спина,
по балетным
правилам изъян
непростительный...